

Поиски «философского камня» в социологии

Поднятая профессором А.Ю.Чепуренко проблема – состояние нашей социологии и взаимоотношений между коллегами, придерживающихся разных взглядов на свой предмет, действительно, крайне важна. Особенно важна и потому, что в полемику вовлечены студенты. По крайней мере, те, которые с восторгом и некритично взирают на своих мэтров. Во всем этом скверно то, что полемика подчас выходит за рамки научного дискурса и начинает походить на стычки между детьми лейтенанта Шмидта: «А ты кто такой?».

Я убежден, что наиважнейшая в наших разногласиях с А.Ф.Флипповым и его учениками, проблема – это принципиальное расхождение в отношении социальной значимости профессии социолога. В.Вахштайн со свойственной ему горячностью (что мне импонирует, т.к. сам таков же) высказался буквально так: «В несоветских языках социология ангажируется государством, а социологическое исследование подменяется социальными технологиями. В антисоветских семантиках предполагается, что наука должна служить делу прогресса. Не своему собственному делу науки, а именно делу прогресса. Почтенная идея о «знании ради знания» тут не находит отклика. Равно как и веберовская идея о науке, опирающейся на свои собственные ценностные основания, в которых познание признается достаточной мотивирующей ценностью. Познавать ради того, чтобы познавать, а не для того, чтобы решать актуальные политические задачи, – это не про постсоветскую социологию»¹. «Антисоветской» он именует позицию либеральных социологов (сиречь мы с Чепуренко в этой компании), «советской» называет социологию, которая «ангажируется государством, а социологическое исследование подменяется социальными технологиями».

Те и другие, считает В.Вахштайн, слишком озабочены исследованиями российского общества, тогда как подлинному ученому надлежит в первую очередь задуматься о фундаментальных «аксиоматических» основаниях науки. В нашем случае – социологии. В этом пункте мы почти противники, и термин употребляю в буквальном, не метафорическом смысле.

Для меня, В.А.Ядова, нет более важной и более ответственной задачи отечественного корпуса социологов, чем способствовать просвещению умов сограждан в нынешней ситуации. Главная особенность текущей ситуации именно в том, что люди не способны здраво ориентироваться в социальном пространстве, большинство, судя по

---

¹ <http://www.russ.ru/pole/Kurakingejt>

массовым опросам, плюнули на все и заняты повседневными делами. Правительственные масс-медиа дурачат телезрителей и радиослушателей (радио включают только в автомобилях, газет не читают вообще) развлекаловкой «ниже пояса», телесериалы внушают образ Великой России, якобы кино-теле-документалистика «исправляет» историческую память в нужном направлении, РПЦ торжественно выходит на авансцену, спорт стал национальным психозом и т.д. и т.п. И в этом обществе в этот исторический период его бытия социолог «умывает руки» и занимается познанием своего пупа или самопознанием истоков социального как такового, безотносительно к брэнной нашей действительности.

Теперь о ссылке В.Вахштайна на классика.

Макс Вебер, уважаемый Виктор, настаивал на свободе от ценностных *предубеждений в процессе научного поиска*. И только. Помилуйте, неужто вы признаете в нем лишь величайшего теоретика и методолога, отделявшего себя от реального общества? Не стремление к знанию ради знания стимулировало этого мыслителя, но обеспокоенность социальными проблемами. Ради чего, скажите, он глубочайшим образом вникал в экономику, политику, право и положил начало «частным социологиям» этих институций - презренной политики, хитроумного права и, наконец, социологически рационально «осквернил» самое святое – протестантизм, религию? К тому же как гражданин он отличался глубочайшей вовлеченностью в политические процессы своего времени. Постоянно печатался в газетах и в числе прочих выступлений в прессе обсуждал события в России. В конце-то концов (о ужас!) вместе с автором «Коммунистического манифеста» М.Вебер анализировал его же словами «капиталистическое» общество, правда не обращался с призывами к его насильственному свержению. К несоветским-антисоветским приписать и его не получается, но к сторонникам социального прогресса – уверенно.

Давайте спокойно обсудим «фундаментальную» проблематику.

Можно ли вслед за Дюркгеймом объяснять социальное социальным, не следует ли доискиваться при этом *несоциальных* объяснений? Сама по себе проблема заслуживает внимания ученого. Вопрос: *ученого* в какой области знания? Разве вы запятовали дискуссию о методе лет 200 тому назад, каковую вели рассудочные немецкие философы, историки и др. Итог диспута - разделение наук на sciences и humanities. Обществоведам не следует подражать «взрослым» наукам - физико-математическим и естественным. Их объект рефлексирует на внешнее воздействие исследователя-субъекта, ибо сам по себе субъект. Как реагировал на спор о методе Макс Вебер? Он предложил «сильную

программу» герменевтики, «понимающей» социологии, не менее важную, чем программа Дюркгейма.

И впрямь, нельзя ли создать принципиально иную, не дюркгеймианскую и не веберинскую программу? Где искать подсказки, в каких областях знания? Мне приходят на ум что-то в области этологии и, простите, космизма. Космизм оставим, ибо нелегко *надежно* доказать влияние солнечных вспышек на появление пассионариев – огромных масс людей, переселяющихся по планете. Не знаю, удалось бы Гумилеву доказать связь между массовым терроризмом пассионариев Бен Ладана и состоянием солнечной активности.

Этология представляется здесь подходящей областью науки. Подозреваю, что А.Ф.Филиппов в своем опирающемся на эмпирические данные проекте исследования социального поведения ищет подсказки в этологии – свидетельствах о поведении животных. Его студенты, по свидетельствам очевидцев, наблюдают действия людей в очереди у двери трамвая или автобуса. Не трудно предположить, что эти действия мало или вовсе не отрефлексируются. Из подсознания всплывает, объективируется, как сказал бы Дмитрий Удзадзе фиксированная поведенческая установка лишь в случае неожиданного затруднения в исполнении привычного действия, скажем, пьяный отталкивает всех и лезет вперед. В достаточно спокойное время дня пассажиры, продвигаясь в очереди, думают о своих делах, вовсе не о том, что в этот момент делают своими ногами, руками и туловищем. В ином подходе очередь может быть объектом серьезного *социального* изучения. Кажется, Коэн-Хютер написал в свое время о наблюдениях очередей в советские продмаги, озаглавив статью: «Очередь как социальный институт». Уверенно назову социопсихолога Ирину Бобневу - автора публикации по итогам лабораторных экспериментов относительно мотивации стоящих в очереди людей. И.Бобнева просила испытуемых ранжировать список ценностей и отбирала для продолжения эксперимента тех, кто высоко ранжировал ценность справедливости. Затем она предлагала ответить в свободной форме на вопрос «Кого бы Вы по справедливости пропустили в очереди впереди себя?». Во вступительном тексте говорилось, что очередь ожидает у дверей фотоателье, где людям нужна фотография на документ. Нигде поблизости такого же фотоателье нет. Экспериментатор получила десятки упоминаний разных «справедливых» уступок очереди: женщина с ребенком, человек в рабочей спецовке, продавщица из соседнего магазина, медицинский работник в униформе, водитель скорой помощи, милиционер, приятель или даже группа приятелей стоящего в очереди. Автор изучала влияние ценностных ориентаций на фактическое поведение человека. Согласитесь, что и Коэн-Хютер и Бобнева извлекли вне сомнений

именно социальную информацию о социальных взаимодействиях. Насколько социально значима информация, эмпирически получаемая А.Ф.Филипповым, честно говоря, сказать затрудняюсь.

Я не намерен усомниться в полезности для социологии уяснения возможных аксиом, лежащих в основе наших рассуждений. Аксиома Дюркгейма не представляется нашим коллегам таковой, ее можно оспорить. Что же касается понимания рационального действия Вебером, то на этот счет исписаны тонны бумаги, коль скоро образ рационального у немца Вебера совершенно не совпадает, например, с рациональным действием русского мужика, способного пропить не только халявные премиальные, но и всю получку до последней копейки.

Вспомнил по ассоциации сильное впечатление далекой юности.

Мы с будущей моей женой прорвались в очереди на показ шведского фестивального фильма. Там фигурировал персонаж, которого с экрана именовали алкоголиком. Под рыдающий хохот огромного зала на экране мужчина в костюме и при галстукe заходит в общественный туалет, напоминая больничную палату, открывает кабинку и в одиночку (!) выпивает из горлышка шкалик граммов на 100, если не меньше. Надеюсь, что упомянутые ассоциации вполне понятны, хотя и не могут быть приняты за доказательство моего тезиса о сомнительности аксиоматики в социологии.

В заключение обращаюсь к студентам.

Молодые люди! Великолепно, если кого-то из вас увлечет профессия ученого в социологии. Будьте, однако, внимательны в выборе своих пастырей и общего направления теоретико-методологических изысканий. Могут случаться и тупиковые маршруты. Правда, иногда отрицательный опыт в науках тоже приносит пользу. Но, по крайней мере, перед принятием решения все взвесьте сто раз. Поиски философского камня прекращены. Ищите научную истину. Она живет тысячелетиями.